

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ

Педагогика социального творчества И.П. Иванова

Л.Г. Борисова,

доктор социологических наук

Вот уже более 30 лет, как в разных ситуациях обсуждается вопрос о вкладе академика И.П. Иванова в развитие педагогики. Сначала этим ревностно и придирчиво интересовались дамы ученого совета, где он защищал кандидатскую, а затем докторскую диссертацию. Сегодня об этом, каждый на свой лад, говорят педагогические доценты, читая лекции «по Иванову». Старательно анализируют открытия и находки журналисты. Не дают себе покоя его заботливые грузья-ученики, постигая суть, стараясь воплотить её в жизнь.

Конференция, посвященная 70-летию со дня рождения И.П. Иванова (3—5 ноября 1993 г.), до которой он не дожил всего год с небольшим, тоже поставила вопрос о вкладе. Оргкомитет удостоил меня чести сделать об этом доклад. Конференция проходила в городе Пушкине. Обращаясь к имени великого поэта, надеясь на его помощь, задам вопрос: «А что, собственно, нового сделал Пушкин?» И отдавая себе отчет в озорном характере вопроса, сделаю попытку дать серьезный ответ.

Вспомним всеми любимые строки: «Я (Все знают, что такое «я»?) помню (Увы, не новое слово!) чудное мгновение (красиво, но также, в общем-то, понятно), передо мной явилась ты...» А раз знакомо всё до последней буквы, то и новаторства-то нет.

Но гений не становится мельче от нашей мелочности. Если так скрупулезничать, дробить на части, искать «детали», слона-то мы и не заметим. Взлететь бы надо — «большое видится на расстоянии...» Когда прочтешь это печально-таинственное произведение на одном дыхании, любя и страдая, глянешь на всего Пушкина с высоты птичьего полёта, тогда поймешь, в чём оно, пушкинское новаторство. Всё просто: этот великий ум создал (представьте себе) новую русскую поэзию, русский литературный язык.

Вот так и с педагогическим наследием И.П. Иванова. Нельзя его только по час-тям и под микроскопом, как бы это ни было важно. Рассматривая его творчество в целом, сравнивая с тем, что было в педагогике, и заглядывая в будущее, начинаешь понимать: академик И.П. Иванов создал новую педагогику. Да, не больше и не меньше. И я попробую это доказать. Сначала на обыденном (домашнем) языке, а потом логически, но тоже постараюсь понятно.

Доказательство первое («домашнее»)

Как-то на семинаре в Новосибирском Академгородке одна учительница возмутилась: «Вы утверждаете, Людмила Глебовна, что И.П. Иванов новатор. Я вот смотрю на эти КТД (угрожающе машет его книжкой «Энциклопедия коллективных творческих дел») и вижу: «Кукольный театр». Что же здесь нового, простите? Сотни лет известно».

И то верно. Другой бы сник, а я «прощаю»: «Спасибо,— говорю,— этот вопрос дорогого стоит». И отвечаю: «На свете, друзья, не один, и в этом всё дело, а два кукольных театра. Первый — это театр Карабаса Барабаса. Там всё по команде. Не хочешь играть, а будешь. Не умеешь — научат. Сопротивляешься — получишь. На что, спрашивается, плётка-семихвостка? Здесь всё, как знает, умеет и хочет Карабас. Как он велит: что, где, когда играем, кто с кем и для кого. А вас, Пьеро, Мальвина и какой-то ничтожный пес, никто не спрашивает. Исполняйте, как положено».

Другой театр — по Иванову. Там всё придумали мы сами (выбрали или сочинили пьесу, решали вместе — быть или не быть вообще нашему театру); сами подготовили (каждый выбрал роль по душе); сами провели (сыграли в школе, в детском саду, во дворе и на других гастрольях); всё обсудили — что хорошо, а что не очень и что ещё надо сделать, чтобы стало здорово. А кому спасибо скажем? И, несмотря на недо-

статки, все счастливые, добрые, веселые. И не убегают, как из карабасовского театра (читай: школы, кружка, студии, семьи, мафиозной детской стаи и других командно-административных, жестких, а нередко жестоких структур).

«Театр» по Иванову (то есть жизнь, дело, коммуна, семья, школа, другие «комьюнити») — это когда реализуются его знаменитые четыре «сами» — сами и вместе придумали, подготовили, провели и проанализировали. Это значит, что жизнь и деятельность в социуме организованы на принципах демократии и творчества. Не по приказу сверху, не по чужой, пусть доброй, но не своей воле. «Театр» по Иванову живёт на своей собственной основе, это самоорганизующая система, круг свободных людей.

Не одна-единственная, а две педагогики

Прежде чем говорить о вкладе Игоря Петровича в развитие педагогики на языке науки, констатируем: сегодня в педагогической теории и практике, хочет этого кто-то или нет, понимает или отказывается, мы имеем две педагогики. Как только скажешь это «две», скептики всех рангов оживляются: «Ну почему же только две? Педагогик много...» Пожалуй. Если каждую методическую систему, тем более находку называть педагогикой, что сейчас делается на каждом шагу, то действительно не счесть их. Мы же говорим о двух принципиально отличающихся друг от друга системах отношений и деятельности, отличающихся не деталями и подходами, а фундаментально, по исходным основаниям построения.

Первая — это та, которую многие давно и хорошо знают, — «педагогика урока» (или, как её называл И.П. Иванов, «педагогика передачи и усвоения»). Можно ей дать название «трансляционная» или «дидактическая».

Вторая — «педагогика жизни» (или, как говорил И.П. Иванов, «педагогика общей заботы»: заботы о жизни, о людях и о себе

как товарище других людей). Эту педагогику коллективной творческой жизни можно назвать «педагогика социального творчества» или «социальная педагогика». (О последнем названии — разговор особый: перепутали в России, бегло взглянув на США, социальную педагогику с социальной работой).

Мы далеки от мысли сопоставлять эти две педагогики в ценностном отношении — одна, мол, хорошая, другая — плохая; одна нужная, другая ненужная; одна старая, другая молодая; одну мы отстаиваем, другую, видите ли, ниспроверяем.

С самого начала нельзя об этом не сказать, так как обязательно, как это было уже много раз, возникает вопрос: «Чем вам не нравится педагогика урока? Почему вы против трансляционной педагогики?» А я не против неё, я против её единственности.

Согласитесь, нельзя в разных социальных ситуациях действовать одинаковым образом. Неэффективно командовать там, где надо долго думать, сочинять, договариваться о сотрудничестве. Тем более не следует коллективно планировать и рефлексировать там, где нужно действовать мгновенно, как на пожаре или в воде. Но так как обвинения в «ниспровержении» трансляционной педагогики всё равно будут, начну с «восхваления», скажу о её важности и вечности.

Восхваление педагогики № 1

Родился ребёнок, малыш-несмышлёныш. Он ничего не знает и не умеет. А мир полон всего. И взрослые такие умелые. Чего они только ни знают... Задача взрослых — ввести новенького в мир культуры, помочь освоить правила, нормы и ценности общества, научить решать задачи, адаптироваться и социализироваться, овладеть не раз высмеянными «зунами» — знаниями, умениями, навыками. Если не транслировать культуру, не учить языку, труду, математике, то как общаться и взаимодействовать с людьми? Как жить

без знаний по физике, биологии, информатике? Так что педагогика № 1, то бишь педагогика урока, была, есть и будет. Это гениальное изобретение человечества. И потому никакой «дескуляризации». Другое дело, как ей «похорошеть», «подобреть», стать «покреативнее» — быть творческой, учением с увлечением, сотрудничеством, школой радости?

Педагогика урока не самая главная

Однако не дай нам бог продолжать думать, что процесс передачи и усвоения знаний, умений и навыков, норм и ценностей — главный, тем более единственный, что он, и прежде всего он, способствует развитию всех необходимых человеку свойств. Никогда не станет человек активным и творческим участником общественных процессов, не станет хозяином собственной жизни, если застрянет на стадии познания и потребления готового — того, что выработало человечество. И в этом смысле сведение целей педагогического процесса к одним «зунам» губительно.

Если каждое последующее поколение будет только осваивать и потреблять богатства, созданные до него, а значит, и без него, то прогресс остановится. Обществу для его полноценного развития и даже простого выживания нужны люди, способные преумножать богатство: создавать новые образцы культуры, более эффективные технологии, гуманизировать человеческие отношения, воспроизводить природные процессы. А человеку это всё ещё нужнее. Чтобы стать творцом и хозяином, надо творить и хозяйничать всегда, с малых лет, а не когда тебе дадут аттестат зрелости и разрешат быть самостоятельным и полноправным.

Научить улучшать окружающую жизнь нельзя на словах, только по книжкам или на примерах жизни и деятельности великих людей. Сидя за партой на всём готовом, хозяином не станешь. От знания о чём-то до собственного поступка дистан-

ция может растянуться на несколько лет, стать длиною в жизнь.

Чтобы научиться улучшать окружающую жизнь, надо быть не только слушателем или рассказчиком, но прежде всего деятелем. Надо действовать. И не только на уроке. Педагогика № 1 успешно осваивает деятельно-продуктивную методику. Но она ограничена лишь процессом познания. Надо включаться в реальные социальные процессы, но не когда ты по мнению педагогов «подготовлен» к жизни в соответствии с задачами, формами и методами педагогики урока, а сегодня.

Забота о жизни, сотворение мира

Представителю педагогики № 2 необходимо включить в поле своего внимания окружающую жизнь, но не только для познания её и поддержания в ней установленного порядка, воспроизводства имеющихся норм и заведённых правил. Это всё чрезвычайно важно, и этим занята педагогика № 1. Суть педагогики № 2 — улучшение жизни, забота о ней, организация социального творчества — создание новых (собственных) образцов культуры, норм общения и деятельности, методов и средств управления и самоуправления, способов доброго взаимодействия, сотрудничества и содружества людей.

Чтобы понять смысл педагогики № 2, недостаточно говорить только о личности как единице, на что обычно направлено внимание педагога-транслятора. Педагогика № 2 — это педагогика жизни, а жизни в одиночку (если это не в камере) не бывает, она всегда коллективна. И деятельность в ней всегда совместная, среди людей и для них. Поэтому внимание социального педагога, его энергия и методика должны быть направлены на группу, каких бы размеров она ни была. Предвидя очередной критический обстрел, скажем: «Будьте добры, присмотритесь: есть у Макаренко-Иванова личность. Только она не «одинокая», как на уроке или лекции». Не зря педагоги-

трансляторы настаивают на индивидуализации учебно-воспитательного процесса. В трансляционной педагогике так и должно быть: педагог передает зуны именно личности и спрашивает с одного отдельно взятого человека, даже если класс битком набит. Там процесс индивидуализируется, у Макаренко-Иванова — коллективизируется. В педагогике № 2 личность вплетена в отношения с окружением, действует среди людей, а в педагогике № 1 — всегда пара: учитель и ученик. И больше никого, даже если урок дается на стотысячном стадионе. Как это понимать? Очень просто. На уроке не то что взаимодействовать с себе подобными нельзя, разговаривать не положено, а подглядывать к соседу и подсказывать просто запрещено. И помощи от товарища на уроке получить невозможно. Однако всё это не только можно, но и нужно в другой системе отношений — в организации коллективной творческой деятельности.

Доказательство второе (научное)

Для того чтобы разобраться в сути двух педагогик, нужно выделить логические основания, опираясь на которые, попробовать их сравнить. Помните, что такое сравнение? Это мыслительная операция, позволяющая найти сходное и различное в объекте (или предмете).

Естественно, когда думаешь об основаниях для сравнения, в голове вертятся методологические категории — цели, задачи, объект, субъект, средства... Однако «поиграть» с ними ещё успеем. Сейчас мы говорим на языке практики, а не теории. И поэтому возьмём за основу схему, которую предложил давным-давно сам И.П. Иванов, но для другого — для составления планов и программ коллективной творческой деятельности. Она опубликована в его книге «Энциклопедия коллективных творческих дел». Немного перефразировав автора, получим: что, где, когда делаем? кто, с кем и для кого действует? Теоретики, если пожелают, легко «переведут» эти шесть оснований

на язык методологии и ещё прибавят свои (пространство, время, условия, результат и т.п.).

И. П. Иванов — человек высокой методологической культуры, но он никогда не бравировал своей ученостью. Его работы — клад для теоретиков. В них логика, теория, методология присутствуют, как сказал бы философ, в снятом виде. Как фундамент, каркас, арматура, а не как лепка, штукатурка и архитектурные излишества. Всё, что он писал, изложено логично и понятно. Перед ним всегда был адресат — педагог-практик. Следуя его традиции, попытаемся сложный анализ сущности двух педагогик сделать доступным для учителей, родителей, даже старшеклассников.

Суть педагогики № 2 — сотворение мира

Много лет меня мучил вопрос: что значит «Бог сотворил человека по образу и подобию своему»? Если Бога никто не видел, значит говорить о подобии по внешнему облику не имеет смысла. Надо попытаться найти сходство в чем-то глубоко внутреннем. Тогда остается одно: Бог уподобил себе человека по своей творческой сущности — он создатель мира, и потому человеку надобно обрести образ творца: создать свой дом, семью, работу, позаботиться об окружающей жизни, о себе и при этом сотворить мир особенный — не зарывать свой талант в землю, а сделать то, на что способен именно ты — развить

Сравнительный анализ двух педагогических систем с позиции деятельностного подхода

Основания для сравнения двух педагогик	Педагогика урока (трансляционная, «передачи и усвоения»)	Педагогика жизни (общей заботы, социального творчества)
Что делаем?	Передаем и усваиваем (потребляем) готовое (чужое)	Создаем (производим, творим) новое (своё)
Где действуем?	В локальной (закрытой) образовательной системе — в учебном или имитационном режиме	В открытой системе — в жизни, в реальных делах школы, района, города; в клубе, семье
Когда?	По расписанию — сколько положено по учебным планам и программам, по замыслу педагогов	По собственным срокам — сколько требует жизнь, дело и сколько можем (хотим) сами
Кто ответственный? (Кто придумал, подготовил, провёл, оценил?)	Педагоги (взрослые) и органы управления (педсоветы, кафедры, департаменты, министерства)	Дети вместе со взрослыми и органы самоуправления (сборы, советы дел, «парламенты» и др.)
С кем действуем?	Индивидуально, а чаще в паре «учитель-ученик», «учитель-класс» (группа сверстников)	Сообща — с разделением и кооперацией деятельности в группе (не редко разновозрастной)
Для кого (или ради кого) действуем?	Для себя или для тех, кто велел (приказал, заставил)	Для людей — дальних, ближних и для себя как товарища других людей

и реализовать своё уникальное дарование, быть как все и одновременно как никто другой.

Педагогика И.П. Иванова берёт своё начало от Дж. Дьюи, С.Т. Шацкого, А.С. Макаренко, В.Н. Сороки-Росинского, И.В. Ионина, А.П. Гайдара, Я. Корчака. Но это лишь XX век. Важны и проблески древнего мира — «сады лицей», «диалоги Сократа». А утописты, энциклопедисты, просветители? Переполнены идеями и социальным опытом труды европейских педагогов-классиков. Было бы нелепо продолжать не замечать мыслителей востока. И уж совсем никуда не годится оставлять в стороне народную мудрость. Без этнопедагогика слона-то мы и не примем. Ничто не возникает на пустом месте. Истокам, социокультурным корням педагогики общей заботы академик И.П. Иванов придавал исключительное значение. Писал об этом много.

О педагогике И.П. Иванова говорят как о «педагогике сотрудничества», называют

её «коллективное творческое воспитание», «методика КТД», «коммунарская методика».

Если учесть истоки — откуда пошла педагогика И.П. Иванова, то её можно назвать «социальная педагогика». Однако в последнее время (в 90-е годы XX века) термин «социальная педагогика» стал распространяться с такой скоростью, что по пути успел вобрать в себя лишь то, что на Западе называют «социальная работа» — работа с малыми и старыми, больными и обездоленными, правонарушителями и наркоманами. Со временем, когда пройдёт эйфория от встречи с этим новым и долгожданным термином, **педагогика И.П. Иванова будет называться социальной педагогией**. А пока термин занят. Но это не беда. Дело в сути, а у сути много оттенков, потому и подходящих названий несколько. Какое из них закрепится — посмотрим. С нашей точки зрения самое подходящее — «педагогика социального творчества». История всё расставит по местам и назовет нужными именами.